

Толпа взбесилась. Когда все были против него, Юань Чжэнчу не оставалось иного выбора, кроме как отступить. Его лицо оставалось бледным, когда он двинулся прочь, и остальная часть клана Юань последовала за ним.

Зная, что спасти ситуацию больше нет возможности, Ву Вэй также быстро покинул место происшествия. Он был разочарован тем, как Санг Хун отказался им помочь, и даже не потрудился попрощаться с ним.

Ву Цинь бросила на Цзу Аня резкий взгляд перед тем, как уйти с отцом:

"Этот парень сорвал планы нашего клана Ву. Хмф! Я попрошу Пан Лонга и Фу Фэна придумать что-нибудь, чтобы поквитаться с тобой!"

Цзян Луофу тоже встала. Она хотела бы расспросить Цзу Аня, но, посмотрев на толпу зрителей вокруг, отказалась от этой идеи. Когда они вернутся в академию Яркой Луны, у них будет достаточно времени.

Увидев, что Цзян Луофу поднялась, Цзи Денгу быстро виновато опустил голову и поспешил уйти. Отойдя подальше, он подумал о том, как у того парня из клана Юань разрушили меридиан ки, и ему теперь наверняка потребуется лечение:

"Похоже, в мои карманы устремится ещё один поток денег. Хех, малый Цзу Ань, ты мне нравишься всё больше и больше!"

После того, как Цзян Луофу ушла, большинство мужчин, которые всё время любовались ею, быстро потеряли интерес к турниру кланов и разошлись.

Се Йи попрощался с Санг Хуном, прежде чем двинуться в поместье городского лорда. По пути он повернулся к Се Сю:

— Я слышал, что ты в хороших отношениях с Цзу Анем?

Се Сю кивнул:

— Да, мы несколько раз приятно пообщались.

— Попытайся сблизиться с ним в академии. В этом ребёнке скрыто больше, чем кажется на первый взгляд. Даже если ты не сможешь подружиться с ним, убедись, что он не станет нашим врагом. Возможно, он мог бы даже привлечь клан Чу на нашу сторону.

Се Сю поставили в затруднительное положение:

— Отец, ты наверняка знаешь мою природу. Я легко могу завоевать расположение девушек, но сближение с мужчиной... Это действительно не моя специальность.

Глаза Се Йи тут же сердито расширились:

— Ты ещё осмеливаешься говорить это вслух?! Ты тратишь кучу времени на девушек и причиняешь мне массу неприятностей, куда бы ты ни пошёл. Всего несколько дней назад лорд Жан подошёл ко мне от имени своей дочери, чтобы пожаловаться. Ты хоть представляешь, как я был смущён?

Се Сю ответил застенчивой улыбкой:

"Но если нам не суждено быть вместе, какой смысл держаться за эти отношения? Почему эти девушки всегда ведут себя так, будто это конец света, когда мы расстаёмся?"

Се Даюнь посмотрела на своего младшего брата, прежде чем мягко сказать:

— Отец, пожалуйста, оставьте вопрос о Цзу Ане мне. Так уж получилось, что он мне тоже любопытен.

Се Сю чуть не потерял рассудок:

— Старшая сестрёнка, этот парень — известный бездельник! Не заблуждайся на его счёт!

Се Даюнь схватила младшего брата за ухо и сердито покрутила его:

— Ты думаешь, что все в этом мире такие же, как ты? Кроме того, я просто собираюсь посоветоваться с ним по вопросам, связанным с музыкой. Так что никаких проблем быть не должно, ясно?

— Я понял, — с горечью ответил Се Сю.

"У моей старшей сестры высокие стандарты. Однажды она сказала, что её муж должен быть достаточно мудрым, чтобы управлять городом, и достаточно сильным, чтобы обеспечить стабильность в стране. Такой уличный мальчишка, как Цзу Ань, совершенно не подходит под эти критерии. Похоже, я напрасно волновался".

После того, как отряд городского лорда ушёл, Санг Цянь бросился к своему отцу и взволнованно воскликнул:

— Отец, как ты мог объявить победу Цзу Аня? Что...

Прежде чем он успел закончить, Санг Хун резко его прервал:

— А что ещё ты ожидал от меня? Этот клан Юань бесполезен! Как я мог подставить Цзу Аня, когда на меня смотрело так много глаз? Ты должен понимать, что, хотя человек надо мной хочет разобраться с кланом Чу, он ценит репутацию и имидж королевского двора ещё больше!

— Кроме того, мне ещё предстоит разобраться с тобой касательно открытия игорного заведения по собственному желанию. Тебе лучше постараться прибрать свой беспорядок!

Отругав сына, Санг Хун ушёл вместе со своими подчинёнными, его лицо превратилось в багровую маску. Естественно, его не слишком обрадовали результаты сегодняшнего турнира.

Лицо Санг Цяня тоже потемнело.

"Несмотря на то, что мой отец — грозная фигура при королевском дворе, он, кажется, не особо заботится о нашем клане. Если он будет полагаться только на подачи королевского двора, не ища дополнительного дохода, что случится с нами всеми в итоге?"

"Кроме того, разве это не обычная практика для большинства чиновников? Почти у каждого из них есть свой бизнес. Мой отец просто слишком старомоден и непреклонен!"

Нежный голос прервал его мысли:

— Губернатор Санг не хочет помогать?

Лёгкого аромата, распространяющегося в воздухе, было более чем достаточно, чтобы мгновенно вспомнить красивое лицо Чжэн Дань. Её присутствие немного успокоило его раздражение:

— Да, ты ведь знаешь, какой мой отец. Он не хочет вмешиваться в подобные дела.

Чжэн Дань нахмурилась:

— Что же нам тогда делать? Неужели мы выплатим миллион таэлей серебром?

Хоть клан Санг и был партнёром в бизнесе азартных игр, большая часть финансовой поддержки исходила от клана Чжэн, который понёс бы всю тяжесть любых потерь.

— Конечно, нет! — воскликнул Санг Цянь.

Их игорная контора ещё не успела принести толковой прибыли, и тем не менее, они уже

понесли убытки в размере одного миллиона серебряных таэлей! Он никак не мог принять это!

Он перевёл взгляд на сторону клана Чу, и в его голове внезапно возникла мысль:

— Скажи-ка, раз Цзу Ань сегодня сражался на дуэльном ринге, не думаешь, что он мог доверить ставочный купон своему помощнику на хранение?

Глаза Чжэн Дань загорелись:

— Ты хочешь сказать, что мы можем воспользоваться этой возможностью прямо сейчас, чтобы вернуть купон?

— Именно. Мы должны действовать быстро. У нас может не быть другого шанса, — сказал Санг Цянь.

— Отлично! — Чжэн Дань быстро выписала ещё один купон, и они двое начали свой путь к лагерю клана Чу.

Не слишком далеко, Ши Кун заметил их странные движения и нахмурился:

— Что эти двое задумали?

Сноу покачала головой, также не понимая.

Ши Кун сердито фыркнул:

— Если подумать, это ведь они вчера предоставили нам неточные сведения. Они же не могли тайно вступить в сговор с кланом Чу, не так ли?

Старик Ши Куна, Ши Лечжи, сказал:

— Я так не думаю. Скорее всего, их обманули. Этот паршивец очень хитрый.

— И что нам теперь делать? — спросил Ши Кун с ужасным выражением лица.

Теперь, когда Цзу Ань внёс такой огромный вклад в дело клана Чу и полностью избавился от своего образа "ни на что не годного бездельника", клан Чу наверняка будет рассматривать его в ином свете. Чу Чуюнь может даже влюбиться в него!

Одной мысли о том, что Цзу Ань станет настоящим зятем клана Чу и будет держать его

любимую женщину в своих объятиях, было достаточно, чтобы вызвать дымку ревности.

Что ещё хуже, предыдущие несколько покушений провалились, а это означало, что клан Чу уже был начеку. Убить его будет чрезвычайно сложно.

— Молодой мастер, ваш разум взволнован, поэтому вы всё время думаете о том, чтобы убить его напрямую. Вы пренебрегаете тем фактом, что у нас есть преимущество перед ним, — сказал Ши Лечжи с улыбкой.

— Хм? — Ши Кун быстро повернулся к нему.

Ши Лечжи продолжил:

— Прямо сейчас мы обладаем большой политической властью, которая дает нам много возможностей. Мы можем просто использовать это, чтобы избавиться от него. Независимо от того, насколько могущественен клан Чу, у них нет силы открыто противостоять королевскому двору. Мы можем просто сделать это...

Когда он изложил свой план, депрессивное настроение Ши Куна превратилось в безудержный восторг:

— Ха-ха-ха! Похоже, мудрость и правда приходит с возрастом! Неудивительно, что мой отец назначил тебя помогать мне.

Сноу тоже была поражена услышанным. Это объясняет, почему количество неофициальных культиваторов сокращается. Те, кто у власти, точно знают, как хорошо разыгрывать свои карты. Те, кто их оскорбляет, в конечном итоге будут загнаны в угол их уловками, прежде чем от них избавятся.

◇□◇□◇

Тем временем Пэй Мяньмань с улыбкой подошла к Цзу Аню:

— Поздра...

Прежде чем она успела закончить, Цзу Ань бросился прочь.

— Дай мне минутку! — крикнул он через плечо.

Улыбка Пэй Мяньмань мгновенно застыла. Большинство мужчин обмочились бы от счастья, если бы им представилась возможность сказать ей хоть одно слово. Несмотря на то, что она

безжалостно отвергала мужчин, которые пытались приблизиться к ней ранее, всё равно оставалось много тех, кто не мог устоять перед желанием хотя бы попытаться. Теперь она взяла на себя инициативу подойти к Цзу Аню, но он на самом деле просто взял и проигнорировал её!

"Это потому, что я недостаточно обаятельна? Или здесь может быть кто-то более привлекательный, чем я?"

Единственная причина, которую она смогла придумать, заключалась в том, что Цзу Ань отправился искать Чу Чуянь. Поскольку она была его женой, это было бы приемлемо. Однако, к её удивлению, Цзу Ань на самом деле подошёл к своему помощнику. Обняв, он отвёл его в угол и начал шептаться с ним.

Пэй Мянмань была сбита с толку:

"Погодите-ка, неужели ему не нравятся девушки?"

В укромном уголке Цзу Ань с волнением допрашивал своего слугу:

— Я был так занят подготовкой к турниру, что у меня не было времени спросить об этом раньше. В каком игорном заведении ты сделал мою ставку? Речь идёт о миллионе таэлей серебра! Я собираюсь всерьёз разбогатеть!

Неожиданно, Чэн Шоупин со слезами на глазах посмотрел на него:

— Молодой господин, я должен вам кое-что сказать. Пожалуйста, не сердитесь.

Цзу Ань замахал руками и от души рассмеялся:

— Не волнуйся, у меня сегодня хорошее настроение! Я не разозлюсь.

Чэн Шоупин сразу же расплылся в улыбке, вытащив купон:

— Я волновался, что вы проиграете на турнире кланов, поэтому подумал, что было бы хорошо, если бы я смог заработать немного денег, дабы утешить вашу разбитую душу, когда это произойдет. Таким образом, я тайно поставил на ваше поражение. В любом случае, теперь, когда мы выиграли турнир кланов, об этом небольшом проигрыше вряд ли стоит упоминать, не так ли? Разве я не сообразителен? А? Молодой господин, зачем вы достали свой меч?

— Я тебя на мелкие кусочки порублю! — если бы клавиатура могла собирать его собственные очки ярости, их наверняка было бы больше 9000.

Как вообще кому-то вроде Чэн Шоупина удалось прожить до наших дней?

Санг Цянь и Чжэн Дань, которые только что прибыли на место происшествия, подслушали их. Они застыли в шоке.

"Так это был этот идиот, который изменил ставку Цзу Аня по собственному желанию, и мы двое по глупости изменили её обратно, как он и хотел?"

[Вы успешно затроллили Санг Цяня на 1024 очка ярости!]

[Вы успешно затроллили Чжэн Дань на 1024 очка ярости!]

Цзу Ань был в разгаре погони за Чэн Шоупином, когда заметил приток очков ярости:

"Почему эти двое так злятся, особенно Чжэн Дань? Разве всего минуту назад она не поглядывала в мою сторону игриво?"

Именно тогда раздалось восторженное восклицание Чэн Шоупина:

— А? Как вдруг изменилась ставка? Я неправильно запомнил? Ха-ха-ха! Молодой мастер, скорей взгляните! Оказывается, я, всё-таки, поставил на вашу победу!

Чэн Шоупин взволнованно передал купон Цзу Аню.

[Вы успешно затроллили Санг Цяня на 1024 очка ярости!]

[Вы успешно затроллили Чжэн Дань на 1024 очка ярости!]

Цзу Ань взглянул на них двоих, прежде чем взять купон из рук Чэн Шоупина. Ставка действительно была на его победу, с коэффициентом сто к одному. Увидев это, он вздохнул с облегчением.

[Вы успешно затроллили Санг Цяня на 66... 66... 66...]

[Вы успешно затроллили Чжэн Дань на 66... 66... 66...]

Он рассмотрел набегающие очки ярости и добавил это к тому, что сказал ранее Чэн Шоупин. В голове Цзу Аня возникла мысль, и он поспешно спросил:

— Ты сказал, что вчера сделал ставку на моё поражение?

— Конечно же нет! Я бы не посмел! — Чэн Шоупин попытался отшутиться. — Само собой, я с самого начала верил, что вы победите! Зачем мне делать ставку на ваше поражение?

"Чёрта с два я тебе поверю!"

Цзу Ань инстинктивно перевернул слова Чэн Шоупина, и его поразила правда происходящего. Он повернулся, чтобы с улыбкой взглянуть на Санг Цяня и Чжэн Дань:

— Похоже, я должен поблагодарить вас двоих. Если бы вы не изменили его ставку, я бы точно прикончил этого идиота!

Он хорошо знал трюки с использованием специальных чернил, бумаги и других подобных инструментов. В конце концов, они были главными элементами драматических сериалов в его прошлой жизни.

[Вы успешно затроллили Санг Цяня на 1024 очка] ярости!

[Вы успешно затроллили Чжэн Дань на 1024 очка ярости!]

Несмотря на свою внутреннюю ярость, они оба сохраняли безупречные улыбки на лицах:

— Молодой мастер Цзу, мы боимся, что не понимаем, о чём вы. Мы здесь, чтобы поздравить вас с победой.

Это было только предположением со стороны Цзу Аня, но приток очков ярости подтвердил его гипотезу. Он бросил резкий взгляд на Чэн Шоупина, который смотрел на него с ласковой улыбкой.

"Этот парень действительно ненадежный, но его глупость компенсируется удачей. Было бы хорошо, если бы я мог как-то этим воспользоваться. Он может быть чем-то вроде дикой карты, которую я мог бы использовать, чтобы застать оппонентов врасплох, как и в этот раз".

В конце концов, даже кусок туалетной бумаги или куча собачьего дерьма могут быть полезными.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1693337>